

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера : в 4 ч. Ч. 4 : Топонимия мерянского типа. Екатеринбург, 2015.

ОФУЯ — Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков) / под общ. ред. В. И. Лыткина. М., 1974.

UEW — Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1–2. Budapest, 1986–1991.

DOI 10.31168/7996-2700-3.111

О. С. Смирнова

газета «Знамя Победы»
Сухой Лог, Россия
olga19732007@yandex.ru

Региональный именной во времена антропонимического «половодья» 1930-х гг.

Революционные изменения в русской антропонимии 1920–1930-х гг., вызванные отказом от прежней многовековой традиции именования по церковным святым, затронули все регионы России — от европейской части до Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Покажем, как был вовлечен в процесс антропонимического «половодья» женский именной рабочий поселок Сухой Лог, расположенного в 114 км северо-восточнее Свердловска (Екатеринбурга). Чтобы увидеть материал в динамике, к исследованию привлекаются данные именных срезов за три года: 1933, 1935 и 1938 гг. Имена были извлечены из алфавитных книг к записям актов о рождении, которые хранятся в сухоложском загсе.

По данным Сухоложской районинспектуры народно-хозяйственного учета (архивный отдел Администрации Сухого Лога), численность населения в поселке в 1933 г. составляла 7 500 человек, в 1935 г. — 8 268 человек (сведения за 1938 г. отсутствуют).

Количество девочек, родившихся в эту пятилетку, выросло более чем вдвое: от 98 в 1933 г. до 209 в 1935 г. и 211 в 1938 г. В два раза увеличилось и число имен, которые использовались при наречении: в 1933 г. их было 31, в 1935 г. — 55, а в 1938 г. уже 63.

Именник расширился и качественно изменился за счет притока новых антропонимов — таких, которых не было у русских до 1917 г. Больше всего их на периферии именника, в группах единичных имен. Особенно показательны в плане активности именных неологизмов данные 1935 и 1938 гг.

Перечислим имена, которые единожды использовались при наречении новорожденных в 1935 г.: *Автоттеда, Адонаида, Ала, Аля, Антонида, Вера, Галентина, Гульжиген, Зинаида, Зоря, Зоя, Ира, Ирина, Ия, Ленна, Любава, Люция, Магдалина, Мартолина, Миля, Наталья, Нелли, Нида, Ника, Райса, Рида, Рима, Римма, Розина, Руфина, Софья, Татьяна, Шажида, Эла, Юлья*.

Выясняется, что из 35 имен только 12 (34 %) относятся к традиционным календарным. Это *Антонида, Вера, Ирина, Ия, Зинаида, Магдалина, Наталья, Нида, Ника, Римма, Софья, Татьяна* (включенность этих имен в святцы устанавливалась по словарям [Петровский, 2000; Суперанская, 2005], а также по исследованию [Сулова, Суперанская, 1991]). Остальные 23 имени — это неологизмы.

Для суходоложского именника 1930-х гг. характерны те же пути обновления, на которые указывал в свое время В. А. Никонов, освещающая тему послереволюционной перестройки системы имен в Европейской России [Никонов, 1967, 104–105]. Здесь мы видим и приток новых заимствований, и создание собственно неологизмов, и использование в качестве паспортных именовании неофициальных или искаженных форм имен.

Приведем собственно неологизмы, зарегистрированные у родившихся в Сухом Логе в 1930-е гг.:

- 1933 г. — *Ида*;
- 1935 г. — *Автоттеда, Адонаида, Галентина, Ленна, Октябрина, Мартолина*;
- 1938 г. — *Ида, Идия, Маргарина, Нинель*.

Показательно, что состав имен количественно меняется и в целом не повторяется от года к году. Мотивы появления представленных неологизмов не всегда очевидны. Прозрачно по мотивации имя *Нинель*, производное от псевдонима *Ленин*, и *Мартолина*, указывающее на месяц рождения его носительницы (по документам загса, девочка была зарегистрирована 10 марта). К слову, еще один неологизм с аналогичным мотивом — *Октябрина* — встречается в именнике 1935 г. дважды. Помимо идеологической подоплеку, он также имеет привязку

к месяцу появления на свет одной из носительниц (новорожденная была зарегистрирована 13 ноября). Разговорным вариантом имени *Идея* считается неологизм *Идия*, созвучный настроениям времени революционных перемен [Суперанская, 2005, 389].

Другая заметная тенденция нового имянаречения — использование на официальном уровне имен, которые ранее употреблялись только в обиходном общении. В исследуемом материале обращают на себя внимание такие именованья, как *Аля*, *Ира*, *Зина*, *Лида*, *Маруся*, *Миля*, зарегистрированные в 1935 г., *Лера* — в 1938 г.

Если на периферии именника отмечаются новшества, то в ядерной его части все достаточно традиционно: в тройке самых употребительных стабильно удерживают позиции календарные имена *Галина*, *Валентина* и *Нина*, причем не только в 1933 г., но в 1935 и в 1938 гг.

Никонов В. А. Личные имена в современной России // *Вопр. языкознания*. 1967. № 6. С. 102–111.

Петровский Н. А. *Словарь русских личных имен*. М., 2000.

Суперанская А. В. *Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание*. М., 2005.

Суслова А. В., Суперанская А. В. *О русских именах*. Л., 1991.

DOI 10.31168/7996-2700-3.112

А. И. Соболев

Институт лингвистических исследований РАН
Санкт-Петербург, Россия
kroikoi@yandex.ru

Ономастические данные писцовых книг как источник реконструкции языковой ситуации (на примере Юго-Восточного Обонежья)

Решать указанную проблему заставляет отсутствие прямых исторических свидетельств о проживании неславянского населения на территории Юго-Восточного Обонежья (бассейны рек Андомы, Вытегры, озер Муромского и Тудозеро), тогда как прибалтийско-финские черты,